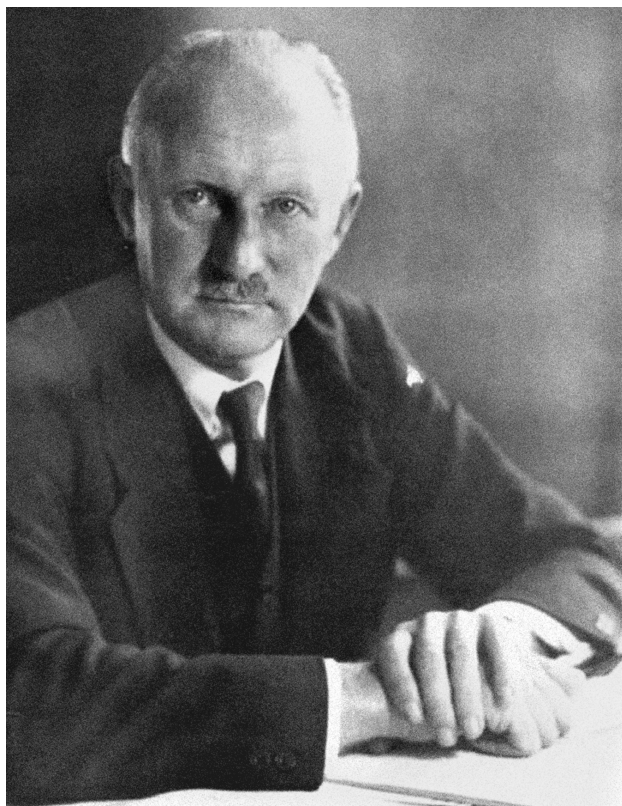

Новая цель

КАРЛ ДИМ

КАРЛ ДИМ (1882–1962). Немецкий спортивный функционер, генеральный секретарь оргкомитета Берлинской олимпиады 1936 года, инициатор проведения церемонии передачи олимпийского огня, теоретик спорта. С 1947 года — основатель и ректор Высшей спортивной школы в Кёльне, секретарь НОК ФРГ.

CARL DIEM (1882–1962). German sport administrator, Secretary General of the Organizing Committee of the 1936 Berlin Olympics, founder of the Olympic torch relay tradition, sport theorist. From 1947—founder and chancellor of the German Sport School in Köln, chairman of the German Olympic Committee.

А НЕСКОЛЬКО лет изменилось то, что спорт несет в своем сердце. Раньше значение имел только рекорд. С мятежным упорством мы игнорировали дружеские предупреждения о «переборе», и даже «общее телесное развитие» не волновало нас. Наши инстинкты сделали свое дело. То, что раньше понималось под «общим телесным развитием», стало совсем недостаточным, и путь к спорту высших достижений казался единственно правильным. Даже когда мы поворачивались спиной к гимнастическому залу и от снарядов устремлялись в чистое поле, мы были на правильном пути. Сегодня ту полную скуку, в которую превратилась школьная гимнастика 30 лет назад, можно считать почти счастьем; благодаря ей произошло то радикальное отречение, которое, пройдя через этап «Только рекорды», привело к сегодняшней культуре тела; внешне это выражается в возвращении в опустевшие залы и к принципам учебной работы.

При этом мы лишь следовали за изменениями эпохи. Ведь спорт возник не в результате какого-то духовного познания, но в результате взаимодействия жизненных форм. Человеческая душа стремится уравновесить воздействующие на нее силы. В природной жизни человек ищет искусственного облегчения и улучшения, а в облегченной и улучшенной жизни он стремится обратно к природе. В простой провинциальной жизни первых трех четвертей прошлого века обыватель превратил упражнения Яна по военной подготовке в мастерство движения, причем следуя в указанном им направлении. Так возникла спортивная гимнастика, снаряды становились все изящнее, а упраж-

Перевод с немецкого *Олега Кильдюшова* по изданию: © *Diem C. Das neue Ziel// Meisl W. Der Sport am Scheidewege. Heidelberg: Iris, 1928. S. 157–162.*

нения на них — все разнообразнее. С переходом от неторопливой жизни ремесленников к разделению труда нашего времени, с индустриализацией, механизацией и тейлоризацией возникла ностальгия по природе, по простым упражнениям, по играм на больших пространствах и по известной серьезности в игре, по порядку в игре, который поддерживают установленные единые правила, короче — возникла ностальгия по спорту.

Гимнастика XIX века, революционный «спорт» рубежа веков были вполне обусловлены временем, как и нынешняя форма, которая смешивает атлетику и спорт и с помощью гимнастики и танца открывает новую телесную культуру — телесная культура, бывшая ранее избыточным дополнением к духовной культуре, становится жизненной культурой нового человека.

Мы живем в эпоху культурного сознания. Гигантские изменения, связанные с войной и техникой, встряхнули нас. В немецком народе в результате войны был утрачен идеал «рыцаря». Не из-за того, что Антанта лишила нас офицера запаса, а из-за того, что все слои населения в равной степени доказали свою храбрость и жертвенность. Подобное свойство было само собой разумеющимся для мощных натур, но и остальные, независимо от военного звания, также проявили себя. Однако по идеалу «поэта и мыслителя» был нанесен удар. Духовная шкала показала свои пределы, один лишь разум без характера и природного инстинкта слишком часто подводил. Появилось стремление перейти к образованию целостного человека, и крик о тонкой фигуре есть лишь выражение начальной стадии этого стремления.

Сюда же добавился пугающий призрак утраты человечеством души. Как в человеческой жизни может сохраняться спокойствие и сосредоточенность при наличии скоростного автомобиля, самолета, радио и телевизора? Наука пугает индивидуализацией. Особенно медицина пришла к выводу, что в результате частных исследований забыли о целостности и единстве человека, поэтому врач-специалист вновь стремится стать врачом всего человека. Даже наука о душе, что совсем из другого «факкультета», вновь обрела свою сферу. «Комплекс» стал модным словом. «Структурная психология» — очередное подтверждение поисков взаимосвязанности. Книга Шпенглера «Закат Европы» также является подобным сердцебиением культурной совести нашего времени. И в этой культурной обеспокоенности также возникла новая культура, культура книги, культура жилища, культура одежды, на этот раз особенно у разумных женщин, а также уже названная культура тела.

Впрочем, мы находимся лишь в начале развития нашей культуры тела, которая может остаться сокрытой от поверхностного наблюдателя; особенно тот, кто заглядывает в гимнастиче-

ское и спортивное движение извне, например как читатель газет, может подумать, что одних интересуют лишь огромные волны, а других — лишь быстрый бег. Извращений хватает, особенно — безвкусицы. Я хочу защитить прессу. Необычное — это ее пища, обыденное ее не интересует. Она сразу, в течение часа, сообщает о происходящем, не опуская термометра относительности в каждое суждение. Никто не станет отрицать, что анализ гормонов есть большое дело, но о нем невозможно сообщать так доходчиво, как о старте Пельтцера¹ в Америке. Даже Пельтцер может служить исключительно примером культурных стремлений нашего времени — столько всего вокруг него происходит. Он действительно пытается быть не только человеком ног, но и развивать себя духовно, помня о том счастливом эллинизме, которое стремилось одной рукой писать «Ифигению», а второй — возлагать себе на голову олимпийский венок.

Это должно было произойти: духовное образование превзошло самое себя, а телесное образование — нечто большее, чем те скучные навыки, которым мы должны были раньше обучаться на школьных занятиях гимнастикой, — нужно было ввести в качестве дополнения.

При этом возникла форма, оказавшаяся прогрессивной. От гимнастики в ней сохранилась присущая той образовательная цель. Борьба гимнастики с развивающимся спортом соответствовала той заботе о целостном образовании человека, которому, как казалось, угрожает бескомпромиссное стремление спорта к результату. От спорта в ней осталось это стремление к результату, поскольку выяснилось, что желаемый результат — приращение мышц и воздействие на ум и характер — достигается лишь при полном, высшем напряжении. «Максимальное напряжение дает стимул к росту» — так гласит принцип обучения. Началось физиологическое упорядочивание и сопоставление целей телесного образования. Говорят, что «сила органа проистекает от мускульной силы», и тем самым все упражнения для тела в целом с глубоким воздействием на органы — бег во всех своих видах, беговые игры — получили приоритет: «Не может быть школы телесного образования без школы бега». С другой стороны, отказались от односторонности спорта: «Разнообразие обеспечивает стимулы к росту». Было подмечено, что как телесная, так и духовная гибкость достигает максимума вовсе не тогда, когда днями и ночами делают одни и те же упражне-

1. Отто Пельтцер (1900–1970) — немецкий легкоатлет, тренер и спортивный журналист. 15-кратный чемпион Германии, установил мировые рекорды в беге на 500, 800 и 1500 метров, чем способствовал укреплению репутации Веймарской Германии в мировом спорте.

ния. Так, каждый спортсмен получил для себя дополнительный вид спорта, к этому на время пауз в занятиях основным видом добавился сменный вид. Стали учиться использовать противоположности, противопоставляя одностороннюю закалку нервов во время гребли с ее однообразными автоматическими движениями спонтанной игре с ее вечно меняющимися движениями. Старый идеал силы железного бицепса превратился в желание иметь мягкие, расслабленные мускулы. Достижение рекордного результата благодаря одаренности в какой-то сфере оказалось оправданным для индивида лишь на короткое время. Фундаментом этому стала осмысленная многосторонность предварительного обучения, практическим выражением которой явились правила сдачи нормативов на «Значок гимнаста и спортсмена». Если сегодня в Германии есть армия из почти 100 тысяч мужчин и женщин, мальчиков и девочек, которые получили его и «Имперский молодежный значок», то в этом проявляется общий смысл телесной культуры. При этих изменениях спортивные общества также перешли от односторонней к многосторонней деятельности. Часть из них выбрала для себя общее название типа «Общество для занятия физической культурой», однако в качестве своих главных видов спорта все выбрали те, что удобно совмещать по практическим и финансовым соображениям. Тем самым жизнь обществ приобретает еще и духовную широту. При концентрации на одном направлении спорту угрожает отупение. Сосуществование рядом многих видов спорта упрощает понимание общих вопросов. В подобных обществах смешиваются различные вкусы и сословия. Из любительства возникает более широкий интерес. Внешние проявления жизни спортивного общества, праздники как самое яркое ее выражение, также достигли более высокого уровня. Административная жизнь отражается в «заботе о молодежи». Молодежная секция больше не является просто инкубатором для состязающихся команд, но должна получать духовное и душевное воспитание. Это отражается на всем обществе, и даже взрослые члены больше не могут вести себя так, как им вздумается, поскольку они несут обязательства по воспитанию. Более высокая нравственность охватывает все общество: так начинается культура.

Можно было наблюдать, как спортивные общества с укорененной общественной жизнью старой формы (с большим количеством алкоголя) сначала выступали против молодежных секций, но сегодня они убеждены в воспитательной миссии спорта.

Включение женщин в спорт также повышает его культурную форму. Женщины в меньшей мере и прежде всего более короткое время, нежели мужчины, участвуют в состязаниях, но в остальном они тренируют свои силы самым воодушев-

ляющим, веселым и самоотверженным образом. Прежде всего они способствуют расцвету всякой культуры, то есть и телесной культуры, расцвету искусства. Радость нашей эпохи от занятия гимнастикой и спортом, приводящая к расцвету искусства, является ключевым доказательством наличия в спорте культурного содержания. С рубежа эпох мы имеем «ритмическую гимнастику». Тем самым завершается фаза ее детства, когда верили в рецепты определенных систем гимнастики. Сейчас это преодолевается. Гимнастика в смысле школы художественных движений сама по себе есть лишь малая и очень несовершенная часть телесного обучения. В недалеком будущем учитель танцевального искусства, как и учитель телесного обучения, будет располагать всем арсеналом телесного воспитания и тем самым сможет научить каждого индивида пользоваться всей силой своего тела и двигательным аппаратом. Тогда в танце проявится сила художественного творчества, стоящая над всеми школами и системами.

Жаль, что еще сегодня многие школы гимнастики связаны какими-то системами и теориями. Ведь наряду с гимнастическим и спортивным движением и внутри него тысячи стремятся к художественной форме и в индивидуальном и еще больше — в групповом танце проверяют упругость своих органов и души. Это оказывает глубокое воздействие на всех людей, на их установки, движения, на их настроение и мировоззрение.

Тем самым благодаря гимнастике и спорту, даже несмотря на отмирающие формы проведения наших празднований, молодость получает новый блеск.

Мы хотим со всей надеждой смотреть в будущее. Мы верим в подъем Запада, поскольку отсюда все еще исходят сильные течения культурного обновления. Спортивное движение на Западе (и особенно в Германии) получило оттенок, сделавший его несущей, а не разрушительной силой. Будучи включенным в духовное и душевное образование, через заботу о здоровье и энергии, этих основах всякого человеческого прогресса, оно помогает наполнить понятие культуры, существующей, по словам Шиллера, для того, чтобы завершить человека.